

(00:06:54) (Начало записи)

Вячеслав Пронин: Добрый день, уважаемые участники юбилейного X Московского экономического форума. Рад всех вас здесь приветствовать. Большое спасибо, что проявили интерес именно к нашей секции. Большое спасибо спикерам, которые выразили и возможность, и готовность поделиться своими знаниями, опытом, мнениями на столь важный вопрос.

Вообще, почему у нас появилась идея такой секции? В базе идеологии Московского экономического форума стоит три кита: разумная налоговая политика, разумная денежно-кредитная политика и разумная протекционистская политика, разумная внешнеэкономическая политика. И по моему личному мнению, на сегодняшний момент по внешнеэкономической политике, пусть не в полном объеме, но существует определенный консенсус в обществе, уже есть понимание и на уровнях власти, и среди профессионалов, среди экономистов есть понимание, что необходимо своих производителей защищать, что рынок не должен быть открытым, что абсолютная конкуренция, абсолютный рыночный механизм не всегда работают и скорее чаще не работают. В отношении денежно-кредитной политики, пусть не у регулятора, но, по крайней мере, у огромного процента, вообще, общества, профессионалов, специалистов, тоже единое какое-то понимание, что необходимо ее смягчать, а не закручивать гайки, что рост ставок, рост каких-то норм резервирования – все эти монетарные инструменты по отношению к немонетарной, по сути, инфляции, не работают. И тоже есть такой определенный консенсус.

А по налоговой политике звучат мнения, какие-то предложения с различных сторон, но я лично, являясь участником различных площадок, различных экспертных организаций, различных рабочих групп, и парламентских, и правительственных, я не вижу, чтобы было какое-то единое понимание единых подходов, какой-то общественный консенсус в отношении налоговой политики. Как раз эта наша секция призвана к этому консенсусу нас подвести, то есть не просто голословно говорить: «Надо снижать налоги», а чтобы более предметно мы могли выражаться, чтобы более экспертно мы могли выражаться.

И я вижу многих знакомых мне людей здесь, которые, если наши секции им позволят сформировать такую консенсусную позицию, дальше на различных экспертных площадках будут эту идею продвигать. И поэтому нам нужно как следует постараться, поработать сегодня, для того чтобы, – конечно, быстрых решений не бывает, но чтобы приблизить всех нас к такому единому пониманию, общественному пониманию базовых принципов налоговой политики, которые должны быть впоследствии заложены и в налоговом кодексе, и в принципах Минфина, Минэкономразвития и всех связанных органов власти.

(00:10:33)

И, кстати, я понял, что я не представился. Меня зовут Пронин Вячеслав, я заместитель директора Ассоциации «Росспецмаш», также являюсь членом Экономического совета ЛДПР. Это недавно созданный совет, чуть больше года назад, о нем вчера Леонид Эдуардович рассказывал. Также очень на многих площадках бываю, поэтому мне эта наша сегодняшняя секция тоже нужна для формирования экспертной глубокой позиции.

У нас сегодня заявилось восемь выступающих, поэтому прошу к регламенту относиться с уважением, с уважением к себе, к слушателям и к остальным выступающим. 10 минут на спикера. Если есть желание больше, может быть, пообщаться с аудиторией, можете ужать свой доклад и побольше ответить на вопросы. Либо если у вас больше мыслей, которые вы бы хотели озвучить, то тогда можете эти 10 минут заполнить своим выступлением. Но сразу предупрежу, что пусть и, скорее всего, в ущерб обеденного времени, но мы все-таки постараемся вопросы, по крайней мере, которые поступят хотя бы и онлайн, и здесь какие-то явные, на них все-таки поотвечать. Поэтому будьте готовы, что сразу на обед мы не убежим. Предлагаю начинать.

Важность нашей сессии «Налоги: как перейти к разумной и стимулирующей политике», важность нашего мероприятия подтверждается тем, что председатель форума также изъявил желание выступить у нас и свое мнение, свое видение озвучить. Константин Анатольевич Бабкин, прошу вас для открытия форума.

Константин Бабкин: Спасибо, Вячеслав Вадимович, уважаемые коллеги и друзья, участники форума.

Действительно, тема важная. Налоги – важнейшая составляющая экономической политики. А в современном обществе экономическая политика – это, опять же, тоже важнейшая вещь. Без развития собственной экономики невозможно строить цивилизацию, невозможно чувствовать или строить, вообще, здоровое общество. Да, поэтому очень важная тема. И Вячеслав Вадимович сказал, что надо видеть общую концепцию, видеть, куда это всё мы хотим развивать.

И что я тут вижу, как я на всё это смотрю, на налоговую политику? Я смотрю на неё так же, как на всю экономическую политику. Сегодняшняя налоговая система сформирована в 90-е годы гайдаровцами, сторонниками Чубайса, сторонниками глобализации. Она сформирована в ту эпоху, когда мы стремились влиться в Запад, влиться в западные производственные цепочки, технологические цепочки хотя бы на вторых ролях, вступить в ВТО и, вообще, стать таким второсортным, ну так не говорили «второсортным», но таким приложением к Западу. Влиться в его фарватер.

Я вижу, что современная налоговая политика стимулирует вывоз сырья, она стимулирует стабильность банковского или финансового сектора. Но любые изменения влево-вправо она исключает. В чем это проявляется? Вывоз сырья, допустим. Много лет мы слышим понятие «налоговый маневр». Что такое налоговый маневр? Это много лет постепенно нам старались продать наше российское сырьё на внутренний рынок подороже, чем на внешний. Налоговый маневр в исполнении гайдаровцев – это значит повысить налоги. На производство энергоносителей внутри, вообще на сырьё, вести налог на добычу полезных ископаемых, акциз на производство бензина, повысить иные налоги, для того чтобы цены на внутреннем рынке были высокие. И при этом надо снизить пошлину на экспорт энергоносителей, чтобы быть надёжным поставщиком на внешний рынок.

(00:15:15)

Постепенно снижались экспортные пошлины. НДС возвращается экспортерам сырья в первую очередь и далеко не легко возвращается экспортерам готовой продукции. И вообще, переработка этого сырья облагается повышенными налогами. И государство с помощью налоговой системы говорит: «Вывозите сырье, древесину, удобрения, металлы, энергоносители отсюда – будете молодцы, будем вас стимулировать к этому налогами».

Банковский сектор – как его поставили во главу угла? Государство говорит: «Мы видим проблемы в сельском хозяйстве, в промышленности, будем поддерживать. Есть государственные лизинговые компании, выдадим льготные кредиты, просубсидируем процентные ставки. Фонд развития промышленности тоже даст дешевые кредиты». 95% всех мер господдержки сводятся к тому, что они субсидируют процентные ставки банков. И дают льготные кредиты – это тоже субсидии банкам, в моем понимании. Мы обсуждаем уже и денежно-кредитную политику, которая у нас жестко тоже проводится либералами. И вся налоговая политика, вернее, меры поддержки реального сектора, сводятся к тому, что субсидируются процентные ставки, исправляются последствия или смягчаются последствия жесткой денежно-кредитной политики.

Люди видят и руководство страны видит, это же неправильно. То, что мы попадаем в технологическую зависимость, сырьевую зависимость от других стран, это неправильно. Давайте поддержим нашу промышленность. Давайте нам строить надо дороги, вкладываться в образование, медицину надо развивать, а то что-то неправильно мы как-то выглядим на международном рынке. Либералы, гайдаровцы говорят: «Давайте, только покажите источник. Вот вы хотите строить дороги – откуда мы должны деньги взять? Вы должны нам откуда-то отрезать. Хотите строить дороги? Давайте введем «Платон» – налог на пользование дорогами, из этих денег будем инвестировать в строительство. Что, медицину надо стимулировать? Давайте повысим пенсионный возраст, пусть у нас больные то же самое платят. Хотите поддержать сельхозмашиностроение? Давайте поднимем утиль-сбор, тем самым повлияем на рынок сельхозмашин. Покажите нам источник денег». И маркировка этих денег... Фактически Правительство запрещает принципиальное изменение налоговой системы. Она становится косная и рассматривается экономика как нечто неживое. Если хотите куда-то что-то пришить, то откуда-то отрежьте. Не рассматривается налоговая система как стимулирующий инструмент.

Что предлагается? Как надо, вообще, вести налоговую политику? Она должна стимулировать не вывоз сырья, она должна стимулировать новую индустриализацию, о чем мы постоянно говорим. Она должна стимулировать производство в России несырьевых товаров. Это что значит? Введите инвестор-льготу, которая была в России в 90-е годы, которая есть в Китае, во всех странах Запада. Освободите деньги, которые предприятия вкладывают в развитие, от налогов на прибыль или от других сборов.

Снизьте налоги на труд. Это вопиющий факт. В России человек, если он работает на заводе, на него тратит предприятие 100 рублей в месяц, допустим, зарплаты. Из них 53 рубля тут же забирает государство в виде налогов. Человеку достаётся 47 рублей. В Китае ноль, если человек получает до 150 тысяч рублей в месяц. В Канаде – ноль государство забирает. То есть зарплаты людей на промышленных предприятиях в других странах в два раза с

лишним выше, чем в России. Таким образом государство говорит: «Не идите, ребята, на заводы работать, мы вас накажем налогами». Тоже абсурд.

(00:20:17)

С помощью обратного налогового маневра, путем снижения НДС, акцизов, снижения, вообще, внутренних налогов, можно сделать так, что энергоносители и металлы, и сырье станет в два раза дешевле на внутреннем рынке, чем стоит сегодня. И надо переложить налоговую нагрузку на это сырье, на вывоз этого сырья, а не на его продажу здесь.

Дифференцированный возврат НДС при экспорте. Можно просто повысить экспортные пошлины на сырье, можно возвращать НДС экспортерам в дифференцированном виде: кому-то больше, кому-то меньше, как это делает Китай. При экспорте редкоземельных металлов он, например, НДС не возвращает. А если вы вывозите автомобиль, высокотехнологичную продукцию, то пожалуйста, все вам налоговые льготы дадим, все вернем, лишь бы экспортируйте, завоевывайте место на рынке мировом.

Надо поменять целеполагание. Не влиться в какие-то структуры, не быть сырьевым придатком, а именно стимулировать новую индустриализацию, стимулировать развитие собственное. Вот такие если мы поставим задачи перед нашей налоговой политикой, ну и не только налоговой, а всей экономической политикой, то у нас все начнет получаться и начнется период длительного бурного экономического и не только экономического развития. Вот такие предложения широкими мазками. Спасибо.

Вячеслав Пронин: Спасибо, Константин Анатольевич. Я, разумеется, буду эксплуатировать свое право как модератор и задам первый вопрос. И этот вопрос не я придумал, мне только что перед началом сессии репортер тоже задал вопрос: «Как вы думаете, какие шаги предпринять, чтобы сейчас поменять что-то в налоговой системе?» Я уверен, что всем здесь сидящим будет интересно ваше мнение, возможно ли точечными какими-то мазками что-то изменить или мы все-таки должны глобально парадигму менять?

Константин Бабкин: Работая в нашем экономическом совете, мы подготовили с участием Вячеслава Владимировича много законопроектов по поддержке скотоводства, по кэшбеку для сотрудников предприятий, чтобы государство возвращало... Оно собирает много налогов, но хотя бы часть верните сотруднику предприятия в виде кэшбека так называемого, чтобы облегчить его работу, материальное положение.

Эта теория малых дел не работает. На любой наш законопроект ответ такой – покажите, откуда отрезать, где взять источники. Поддержать сотрудников – покажите, каких сотрудников мы должны наказывать, у кого забрать эту зарплату. В этой парадигме это не работает. Надо полностью менять весь подход и отменять вот эту самую маркировку налогов. Если хотите кому-то добавить, у кого-то отрежьте. Нет! Просто создайте условия для того, чтобы все работали, все обогащали, все двигалось вперед, чтобы пирог благ рос. И этих низких налогов с большого пирога государство соберет больше, чем собирает сегодня со съезживающегося пирога, при этом давая этот пирог все большими и большими налогами.

Вячеслав Пронин: Спасибо. Пожалуйста.

Евгений Иванович: Здравствуйте, товарищи. Я член бюджетного комитета Государственной Думы Российской Федерации. И вот Константин Анатольевич правильно сказал, там борьба идет. К сожалению, эта точка зрения Константина Анатольевича проигрывает, потому что мы все с вами избрали в Государственную Думу сами знаете какую партию.

(00:25:19)

Но сейчас не об этом. Сейчас как выходить из ситуации. Для того чтобы решать вопросы в экономике, необходима заинтересованность и посмотреть, кто заинтересован в решении вопросов. И это можно взять из статистики. То есть у нас за длительное время в стране увеличивается количество бедного населения и увеличивается количество долларовых миллиардеров. То есть система эта устраивает тех, кто зарабатывает непомерно большие деньги.

Как решать вопрос? Очень просто и очень сложно. Надо посмотреть на структуру занятости населения. Готовы ли мы поднимать свою экономику? В Китае 23% трудоспособного населения из 1,4 миллиарда населения работает в обрабатывающей сфере. 23%. Беларусь – 27% трудоспособного населения работают в обрабатывающей сфере. Теперь перейдем к России. Как вы думаете, сколько процентов? 13%. То есть на самом деле у нас огромные ресурсы, для того чтобы люди переквалифицировались и работали в сфере производства. К сожалению, нет политической воли. И почему, я уже сказал.

Что необходимо сделать? Надо брать то, что работает. Поезжайте в Китай, посмотрите, как у них. До 300 тысяч юаней в год – не облагаются предприниматели налогом вообще. Три миллиона рублей. Даже чуть больше.

Вячеслав Пронин: Идея понятна. Ехать в Китай необязательно. Московский экономический форум. Больших экспертов сюда пригласили.

Евгений Иванович: У нас предложения все есть. И здесь мы полностью солидарны. И надо работать в этом направлении. Российская федерация – самая богатая страна в мире. Нам необходимо просто трудиться и давать возможность работать трудоспособному населению, чем Константин Анатольевич и занимается.

Вячеслав Пронин: Спасибо, Евгений Иванович, за поддержку.

Юлия Ларионова: Добрый день, коллеги. Добрый день, все присутствующие. Благодарю всех, кто выступает. Меня зовут Юлия Ларионова. Я ученица Дмитрия Ивановича и, собственно, тоже являюсь налоговым экспертом, но не такого уровня. У меня вопрос, за которым я слежу сейчас, наверное. История налога на сверхприбыль. Почему она постоянно откладывается и почему не принимается данный вид налога?

Вячеслав Пронин: Наверное, как раз к члену бюджетного комитета вопрос. Евгений Иванович, почему? Кто против?

Евгений Иванович: Я же вам уже сказал, мы инициировали в свое время именно этот налог, его вводили единоразово. Но, к сожалению, мы говорили, надо обложить налогом банковскую сферу. Только 12% взяли с банковской сферы. На самом деле это политический вопрос, и он не стоит на повестке дня, потому что известно, какая партия в большинстве. А

так постоянно и фракция ЛДПР эти вопросы ставят, и мы тоже эти вопросы ставим. Надо облагать сверхдоходы.

Какие у нас сверхдоходные сектора? Это банковская сфера, второе – это нефтянка и третье – ритейл. Вот где можно брать деньги. А производство – необходимо снижать налоги.

Вячеслав Пронин: Последний вопрос, есть возможность.

Вопрос из зала: Добрый день. Правильно я понимаю, что налоговой политики так называемой целостной, которая проводилась бы в целях достижения каких-то стратегических целей, вообще не существует у нас? Потому что глядя на то, как она сейчас выполняется, вот это налоговые обсуждения, введение налогов, какие-то выгодоприобретатели той или иной налоговой какой-то меры – это просто латание дырок, и вся налоговая политика создана из таких кусков, заплаток, которые где-то отрезают заплатку, куда-то в дырку засунули ее, и все. У нас министр финансов есть, вроде как Силуанов, который должен был определять эту налоговую политику, цели, для чего она делается, какие стратегические цели достигать.

Вячеслав Пронин: Вопрос понятен.

Реплика из зала: Я так понимаю, ничего этого нет.

Вячеслав Пронин: Вы ответ хотите услышать или высказаться? Ответ послушайте.

(00:30:04)

Константин Бабкин: Спасибо. Мне кажется, все-таки есть эта концепция 90-х годов. Кто сегодня главный ориентир для правительства и налоговой системы, в частности? Это бюро РСПП. Там сидят ребята или, по крайней мере, определяют политику те самые экспортеры сырья. Как они рекомендуют правительству, ну не во всем, конечно, с ними соглашаются, но так, вообще, генерально они единомышленники. Все для того, чтобы хорошо экспортировать это вот самое сырье. Там машиностроители, может, и есть, но их вообще не слышно. Поэтому концепция есть, но она такая, 90-х, гайдаровская.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое, Константин Анатольевич.

Самохвалов Владимир Аркадьевич, управляющий партнер SBS Consulting, это стратегические бизнес-решения. Открою маленькую тайну: по очень многим вопросам Владимир Аркадьевич является консультантом, например, Минпромторга, поэтому знает о чем говорит. Пожалуйста.

Владимир Самохвалов: Добрый день. У меня несколько слайдов и потом предложения.

Начну с немного теоретического слайда. Мы делаем разные расчеты как консалтинговая компания, и в частности решили сделать простое упражнение – посмотреть, насколько налоговая нагрузка по отраслям связана с прибыльностью отраслей. Если по оси Y отложить рентабельность отрасли, то есть отношение чистой прибыли к выручке, а по оси X – налоговую нагрузку, отношение суммы собранных налогов к выручке, то можно теоретически предположить, что есть три варианта. Первый вариант, когда налоговая нагрузка не зависит от рентабельности отрасли, но это что-то вроде налога с оборота или

упрощенной системы налогообложения. Второй вариант, когда налоговая нагрузка растет пропорционально рентабельности – налог НДС, налог на прибыль, в общем-то, существует в такой логике. И третий вариант, когда просто изымаются все сверхдоходы и в какой-то момент прибыльность не увеличивается, а налоговая нагрузка максимально увеличивается.

И мы посмотрели, каким образом в рамках этой матрицы у нас раскладываются все наши отрасли. Интересно, что когда мы говорим про экономику в целом, то в общем и в целом логика о том, что налоговая нагрузка повышается пропорционально рентабельности отрасли, работает. Видите, у нас вот такая диагональная линия. Тут на этом графике, конечно же, стоит отметить два момента. Первый момент – у нас очень мало отраслей, рентабельность которых выше, чем ключевая ставка, это очевидный факт. Всего лишь две отрасли – это операция с недвижимостью и профессиональные услуги, в том числе консалтинг, например, страхование и так далее. В общем, все, что не связано с производством. И второй факт, что у нас по сектору добычи налоговая нагрузка на самом деле экстремальна, в первую очередь за счет нефтегазового сектора. Это на самом деле не есть хорошо и это отражает какой-то странный выброс, о котором мы еще поговорим с вами чуть позже.

А если мы провалимся в обрабатывающую промышленность, то тут становится очевидно, что логика вообще нарушается. Есть группа секторов, по которым налоговая нагрузка экстремально маленькая, при этом рентабельность максимальная. Что это за отрасли? Это отрасли, в первую очередь, связанные с первичной переработкой природных ресурсов, с минимальными переделами. Химия, металлургия, производство кокса и в какой-то степени фарма.

Интересно, что показатель, если верить официальной отчетности, Росстату и налоговой нашей службе, то отношение налогов к совокупной выручке составляет вообще какие-то экстремально низкие значения – 3-4%. Вы представляете, у нас упрощенная система налогообложения была 6%. А по отраслям, которые занимаются низким переделом и вывозят продукцию с низкой глубиной переработки, налоговая нагрузка суммарная по отношению к выручке – от 3 до 4%. Понятно, что выручка может дублироваться, потому что в холдингах могут быть переделы, но даже если это 6% или 7%, или 8%, все равно цифра звучит очень экстремально низко в сравнении, допустим, с той же упрощенной системой налогообложения.

(00:36:06)

Есть вторая группа отраслей, в которых рентабельность очень маленькая, а налоговая нагрузка максимальная. Что это за отрасли? Разумеется, легпром, производство металлической продукции, выпуск радиоэлектронной промышленности и так далее. Это тот факт, который мы и так с вами знаем. Остальные отрасли более-менее находятся на диагональной линии.

О чем говорит этот слайд? Этот слайд говорит о том, что вроде как формально нейтральная политика, налоговая политика, которая плюс-минус вписывается в какую-то логику на верхнем уровне, на самом деле является дестимулирующей для развития производства

глубоких переделов. Более того, могу сказать, что мне кажется, в существующей ситуации нет какой-то особенной логики. Сложилось все стихийно. Такое ощущение, что на эти простые графики никто не смотрит. Никто не сопоставляет. Иначе эти разрывы, про которые я говорю, давным-давно бы обсуждались и подсвечивались.

Возникает вопрос, что делать – самый интересный вопрос. Три пункта. Если мы вернемся к первому слайду, когда я говорил про какую-то логику налоговой политики, то я хотел бы отметить, что, во-первых, нужно признать, что налоговая политика не должна быть сама по себе. Она должна быть связана с целями, стоящими перед страной. И это то, с чего нужно начать. Тогда можно будет от налоговой политики уже требовать какие-то решения. На мой взгляд, это три цели, точнее четыре цели. Одна большая цель и три ограничения. И дальше объясню, как это может быть связано с налогами.

Цель по экономическому росту – не менее 5%. Дальше развитие глубокой переработки. Это довольно сложная и нетривиальная история, просто потому что развитие глубокой переработки предполагает много всякого рода действий и, в том числе, может привести к неэффективности в ряде отраслей, но это задача, которую нужно решать, которая будет требовать определенных усилий. Следующее ограничение или цель – это развитие по всей территории Российской Федерации. Действительно, рост экономики можно выстраивать либо вокруг трех, пяти, шести анклавов, а можно по всей территории Российской Федерации. И последняя цель, четвертая, – это умеренная инфляция до 10%. Как можно сочетать экономический рост и инфляцию до 10%? Можно. Опыт Китая и Индии говорит о том, что это вполне реализуемо.

В общем, первая задача – это связать налоговую политику с целями и зафиксировать эти цели. Вторая задача – системно перестроить налоговую политику. Какими-то отдельными решениями здесь не обойтись. И новые налоговые решения должны соответствовать этим целям.

Если мы говорим про экономический рост, очевидно, что должны быть какие-то льготы. Стимулирующие компании инвестировать в развитие. Такие льготы у нас были, инвестиционные льготы по налогу на прибыль.

(00:40:00)

В Индии есть такая система PLI, Production Linked Incentive, тоже которая стимулирует развивать производство и так далее.

Что касается увеличения глубины переработки, то сюда подходят все инициативы, касающиеся снижения НДС с одновременной отменой возврата НДС при экспорте сырьевой продукции, например, продукции металлургии. Соответственно, это позволит увеличить налоговую нагрузку на отрасли с низкой глубиной переработки и снизить для отраслей с высокой глубиной переработки природных ресурсов.

Что касается повсеместного развития нашей страны, с точки зрения налогов это означает перераспределение налогов между федеральным и региональным бюджетом. У нас большинство налогов попадает в федеральный бюджет. Нужно, чтобы хотя бы это было соотношение 75 на 25, чтобы у регионов оставались деньги и были стимулы к развитию

экономической активности. И что касается инфляции, то очевидно, что налоги приводят к повышению цен, поэтому, когда мы говорим про акцизы, когда мы говорим про добычу полезных ископаемых, здесь нужно быть аккуратным с точки зрения увеличения налоговой нагрузки внутри страны, поскольку это может привести к инфляции. Это вторая задача. Вторая задача, как я уже сказал, заключается в том, чтобы системно перестроить налоговую политику по отношению к целям.

И третья задача – наконец, навести порядок во всех льготах, которые существуют. Во-первых, я уже сказал, что мне кажется, что наша налоговая политика сложилась стихийно, и точно так же мне кажется, что все наши льготы тоже как-то складываются стихийно. Льгот должно быть минимальное количество, а если они принимаются, то они должны приниматься в соответствии с каким-то целями, то есть они должны решать какие-то цели и задачи, для того чтобы можно было оценить результативность. И после их принятия смотреть на результат и либо эту льготу дальше распространять на другие сектора экономики, либо в какой-то момент, когда цель достигается, отменять.

Например, все знают, что у нас в области IT существует льгота. Я не против IT, замечательный сектор, только я не очень понимаю, почему этот сектор имеет лучше налоговый режим, чем, например, обрабатывающая промышленность. Более того, существование этих льгот, возможно, когда-то было нужно, для того чтобы запустить какую-то активность. Но сейчас это приводит к перекосам, например, между розничным сектором и IT-сектором. У нас сегодня розничные сети, «Почта России» находится совершенно в других неравных условиях с «Озоном» и «Вайлдберриз». И вместо того чтобы, допустим, льготы, которые были в IT, распространить на всю экономику или убрать, мы пока что сохраняем этот статус-кво, который непонятно к чему приводит. В общем, третья задача заключается в том, чтобы навести порядок во всех наших льготах, по максимуму их убрать или привести к какому-то результату. Спасибо.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое. И тут я тоже буду эксплуатировать власть и задам первый вопрос. Вот как раз хорошо, что этот график остался. Мне просто любопытно, а может быть, есть какая-то хотя бы теория, теоретически обоснованный угол наклона вот этой хорды? Может быть, какие-то международные исследования есть, какие-то оптимальные...

Владимир Самохвалов: Нет. Мы такие исследования не делали, но можно сделать. В целом угол определяет стимулы к дальнейшему развитию. Чем более горизонтальная история, тем у компаний меньше стимулов повышать рентабельность, развиваться, потому что по максимуму вся прибыль уходит в выплату налогов.

Вячеслав Пронин: То есть это вопрос выбора именно регулятора?

Владимир Самохвалов: Да, это вопрос целеполагания.

Вячеслав Пронин: Так, у нас есть временные вопросы. Пожалуйста, руку тянут.

Вопрос из зала: Добрый день. Вопрос будет следующего характера. Учитывая выступление предыдущего спикера, который сказал о том, что налоговая система является достаточно архаичной, устаревшей, на злобу сегодняшнего дня, и ваш тезис о том, что налоговая

система имеет стихийный характер формирования, как вы считаете, НДС является на сегодняшний день актуальным и требует ли он какого-то преобразования, либо вообще отмены?

(00:45:14)

Владимир Самохвалов: Глобально в России выстроена эффективная система изъятия денег у бизнеса через НДС, все оцифровано, автоматизировано. С учетом инвестиций, которые были потрачены, не факт, что саму систему нужно менять.

Но есть два момента, которые нужно скорректировать. Во-первых, это размер НДС. Как я уже сказал, что на наш взгляд, мы делали такие предварительные расчеты, снижение НДС до 10-12% с одновременным вводом дифференциации с точки зрения возврата НДС при экспорте сырьевой продукции приведет плюс-минус к тем же самым результатам, что и сохранение существующей системы выплаты НДС по существующим ставкам.

Второй момент, который нужно менять, это тоже связано с поддержкой экономического роста компании, – это порядок выплаты НДС. Дело в том, что у нас НДС как бы авансируется, и это приводит к изъятию оборотного капитала у бизнеса. То есть бизнесу тяжело расти, тяжело развиваться. Это вообще странно, что у нас бизнес авансирует государство. Поэтому нужно поменять порядок выплаты НДС, с тем чтобы не бизнес авансировал государство, а бизнес по факту уже всех расчетов выплачивал определенный размер налогов.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое. Пожалуйста, еще один вопрос финальный к спикеру.

Валерий Кузьмин: Валерий Николаевич Кузьмин. Возвращаясь к вашему первому слайду, в мире применяются все три модели. Есть ли связь между ростом и выбранным типом модели?

Владимир Самохвалов: Конечно, наиболее распространенная история – как раз с диагональной линией, когда у нас налоговая нагрузка увеличивается пропорционально рентабельности, но по разным секторам бывают различные исключения и какие-то отдельные решения.

Вячеслав Пронин: Ладно, последний теперь, но только опять, вы если будете долго задавать вопрос, я вас прерву.

Мужчина: (00:47:53).

Вячеслав Пронин: Попросим всех спикеров дальнейших также озвучить свое мнение по этому вопросу.

Владимир Самохвалов: Наверное, исходя из результатов, это Китай, Индия. Там налоговая система, во-первых, стимулирует увеличение глубины переработки, а во-вторых, что очень важно, что налоговая система связана с денежно-кредитной политикой. Да, в Индии Центральный банк независим, формально в Китае он подчиняется партии, но плюс-минус и там, и там есть синхронизация деятельности. И например, если говорить про борьбу с инфляцией в рамках экономического роста, то налоги рассматриваются точно таким же инструментом для борьбы или для предотвращения инфляции, как и денежно-кредитная политика, в отличие от Российской Федерации.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое, Владимир Аркадьевич. Было очень интересно. Будем двигаться дальше.

Приглашаю для выступления Попову Оксану Сергеевну – партнер, генеральный директор ООО «Легикон-Право», старший преподаватель Финансового университета при правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

Оксана Попова: Коллеги, добрый день. Я думаю, что моя презентация немножко разойдется с тем, что я хочу сказать, так как тема все-таки немножко философская. Начну с того, что хороших налогов не бывает, и сказано это не нам, еще Черчиллем. И, наверное, налоги еще определяются судьбой самого государства. То есть не может быть так, что государству тяжело, а бизнесу хорошо или населению хорошо. И исходя из этого, наверное, мы и будем строить все, что имеет отношение к Российской Федерации.

У нас в пятницу проходил Международный налоговый марафон в Финансовом университете. Мы были с Дмитрием Ивановичем его организаторами. И Центральный аппарат, когда выступал, предлагал посмотреть, а сколько составляют налоги в общем нашем бюджете.

(00:50:05)

Я не знаю, удивитесь вы или нет, – 80%. То есть все остальное, 20% – это все остальное. Наверное, какие-то доходы государственных учреждений, то есть все, что получается иное, это всего лишь 20%.

Наверное, когда мы говорим о том, что нужно делать, нужно как-то эти 20% увеличивать и думать, как это будет происходить. И в этом плане, конечно, очень интересно понять, что же можно менять принципиально. Наверное, принципиально нужно поменять, во-первых, риск-ориентированный подход к налогоплательщику. То есть если налогоплательщики государством, в котором они живут, налоговым органом рассматриваются исключительно как правонарушители, и все действует через презумпцию виновности во всей системе, в налоговой, в судебной системе, что налогоплательщик все должен, он должен сам требования правильно выставить, сам посчитать налог, независимо от того, кто он, физическое или юридическое лицо. А налоговый орган смотрит с каким-то своим пониманием, то, наверное, в такой системе достаточно сложно говорить о том, что у нас что-то изменится.

Виктор Валентинович Бациев на налоговом форуме недавно говорил о том, – это заместитель руководителя Федеральной налоговой службы, – что для того чтобы был диалог между налоговым органом и налогоплательщиком, нужно сделать несколько вещей. Первая вещь – это чтобы была справедливость. Кстати, бизнес очень хочет справедливости. Второе – это налоговая культура. И третье некое доверие. На сегодняшний момент для улучшения ситуации нужно доверие между налоговым органом и налогоплательщиком. И наоборот. Без этого, к сожалению, у нас никуда и ничего не изменится.

Кроме того, конечно, можно увеличивать количество налогов бесконечно. Соответственно, мы с вами должны быть готовы к 30% НДС. Сегодня говорили про отмену. Соответственно,

мы видим как раз и читаем концепцию по налоговой политике. Посмотрите, она в открытых источниках на Минфине. До 2030 года. Поэтому мы ждем, что будет следующее повышение, ну а дальше будет послабление. Как только мы разрешим внешнеэкономические проблемы, наверное, у нас что-то изменится. Но до этого момента бизнесу-то очень тяжело.

Моя, например, тема звучит: а как выбрать налоги? Там нам не предусмотрена такая возможность что-то выбирать. У нас императивный подход. Соответственно, нам предложено быть в какой-то реальности. И эта реальность определяется теми задачами. Задачи основные. У нас формируют налоговую часть, кроме НДС, это мы не берем, НДС, налог на прибыль и вопросы, связанные с физическими лицами.

На встрече, которая у нас была на Налоговом марафоне, Центральный аппарат достаточно четко сказал: это полный, тотальный анализ счетов физических лиц и оценках сверхдоходов и населения, которое у нас официально не платит налоги или платит их недостаточно, и достаточно серьезный подход к тому, а что у нас ввозится, в рамках каких налогов, и система СПОТ. Кто не знает, нужно заплатить налоги заранее, чтобы бюджет не пострадал, и после этого, наверное, что-то у нас будет происходить хорошего. То есть тотальный контроль каждого из нас с вами физического лица, наверное, не говорит о том, что мы дружелюбно будем относиться к налоговым органам.

Страховые взносы, кто не знает, – у нас прекрасная инициатива с 2026 года. МСП от этих страховых взносов пониженных практически полностью ушла, за исключением тех определенных отраслей, у которых это было сохранено. Наверное, если бы мы все-таки подумали о том, чтобы продлить, бизнес нам ответил положительным эффектом. Сейчас, к сожалению, мы имеем то, что имеем.

Зарплатные налоги. Посмотрите, что у нас в этой части происходит. Бизнес шел на обеление. У нас были проверка клининговой отрасли, у нас были куча проектов по перевозчикам, было выгодно обеляться, а потом у нас резко пошло увеличение налогового бремени в этой части. Что мы получили? Получили отток, получили, что количество безналичных платежей уменьшилось, количество пользования картами уменьшилось, и это, конечно, минус, а не плюс в нашем взаимодействии между налоговым органом и налогоплательщиком.

Что касается налогоплательщиков, в Европе принято пользоваться услугами консультантов. У нас мы сейчас как малый бизнес и как физические лица, люди начали бояться налогового органа. И периодически это не вымысел. Клиенты из ряда регионов говорят, что им когда звонит налоговый орган управления, высвечиваются «Коллекторы». Это общее отношение, это «Билайн» промаркировал управление одного из регионов.

(00:55:21)

Это показательная история в том, что у нас происходит.

Понятное дело, что в вопросе, как правильно платить налоги, у нас не хватает информированности. То есть, по идее, конечно, физические лица, малый бизнес, а 20 миллионов, я считаю, что это малый бизнес, не должен заниматься высшей математикой с

НДС. Если вы видели, у нас в 2025 году сошла практически с ума система налоговых органов, потому что все всё сдали неправильно. В 2026 предусмотрели мораторий на освобождение от ответственности, но на самом деле это вот все плохая математика. У нас 30% бизнеса общепита умерло на сегодняшний момент в Москве. Бизнес средний и крупный себя чувствует не очень хорошо. Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы мы жили в единой реальной действительности между налоговым органом и налогоплательщиком. Вот это иное позиционирование этой действительности, например, на предмет параллельного импорта, потому что нам периодически говорят, что налоговый орган не знает, что это такое, и иные какие-то тенденции, это все безусловный минус.

Коллеги, мы живем в прекрасной стране, бизнес будет жить, и мы в это верим как налоговые консультанты, но полагаем, что, для того чтобы у нас все-таки система не шла по принципу увеличивать налоги, но не диагностировать ситуацию, нужно нам как-то более открыто на различных общественных площадках с привлечением, безусловно, депутатов, в том числе Государственной Думы, эту историю поднимать. В противном случае некоторые считают, что арифметика – сделать 100% выручки равно 100% налогов увеличит... А если вы смотрели 2025 год по статистике, то, к сожалению, запланированное получение в бюджет налогов вместо 17% всего лишь 7%. Ну это же, наверное, показатель, стоит ли нам идти в реформу 2030, если мы по 2025 году просели.

И последний мой довод: как мне кажется, проводя вторую реформу, делать одновременно изменение структуры налоговых органов, сокращая 30-40% налоговых органов, это стрелять в голову налогоплательщику, потому что то, что у нас происходит в 2026 году в рамках защиты налогоплательщиков, нами, консультантами, которые много лет работают, защищают, и тот, в кавычках, беспредел, который мы видим, хотелось бы, конечно, чтобы он быстрее прошел. То есть реформа вместе с изменением структуры налогового органа, причем не в лучшую сторону, как нам кажется, не своевременна.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое, Оксана Сергеевна. У меня перед вопросами первый момент. Вы сказали, что налоговая система не может быть в отрыве от того, что в стране происходит, поэтому нужно опираться, в первую очередь, на текущую ситуацию. Наверное, это правда и, наверное, это правильно, но предыдущий выступающий отметил с IT-сектором. Да, надо было завлечь молодежь, надо было завлечь, чтобы туда пошли работать, отучились, получили какие-то профильные знания и так далее, и так далее, и так далее. Сделали. Сделали шикарно, очень быстро. Не знаю, есть, вообще, опыт у каких-то других стран, где так быстро в сектор привлекли рабочую силу. Но зачем это сейчас продолжается? Чем написание кода отличается от производства станка? Я не претендую на великого геополитического эксперта, но, возможно, в текущих условиях производство машин и станков, может быть, как минимум так же важно, как и написание кода.

То есть что можно предпринять, чтобы потом не забывали отменить эти инициативы? У нас сейчас военные действия, мобилизационная экономика. Необходимо было правительству поднять налоги, чтобы здесь и сейчас поднять какие-то дополнительные деньги. Но никто нигде не написал, когда эти 22% обратно в 20 превратятся, а может в 18. Никто нигде не

написал, когда отстанут от малого и среднего предпринимательства. Хотя вам как консультанту налоговому это, наверное, выгодно. Побольше клиентов.

Оксана Попова: Нет. Вы знаете, консультанты как раз более современно развивают своего клиента в части изменения структуры бизнеса, развития. Нам как раз не нужно, чтобы бизнес умирал. Это не в этом суть консультирования. Мы не банкротчики. На вопрос льготы по IT я вам отвечу, что налоговый орган уже за нас все продумал. И это минус. Я на самом деле была бы меньше с инициативой льготы отменить, а больше с инициативой льготы получить, потому что отменить-то отменяют.

(01:00:10)

Кстати, на различных закрытых мероприятиях, в которых мы участвуем в центральном аппарате, достаточно четко говорят, что инициатива по отмене статьи 149 Налогового кодекса, это льготы по НДС, с 2027 года предполагает, что практически льгот не будет. Никаких. Ни общепита, ни медицинские услуги, ничего. Насколько это адекватно – в моем понимании, нет.

На предмет того, что у нас есть злоупотребление льготами, налоговый орган достаточно активно реагирует, он проводит массово проверки IT-отрасли. Очень много доначислений, мы сопровождаем такие, в том числе, проверки. То, что не хватает какой-то диагностики того, что реально нужно экономике и какие секторы поддержать, но как-то системно, это да. То есть явно не хватает в этой части привлечения из бизнеса. Я бы, например, в государственных органах в качестве обязательного критерия сделала профессиональный обязательный стаж в бизнесе, потому что сидеть 30 лет в налоговых органах либо еще в каких-то органах, и не понимать, а что на самом деле в бизнесе, а как заработать на эту копейку, как ее найти, эту копейку, как найти клиентов, и слышать в ответ от налоговых органов: «Это ваш предпринимательский риск, если вы не умеете работать по-иному, и платите 100% налоговой нагрузки», для меня это странно. Но, к сожалению, это такой сейчас подход.

Вячеслав Пронин: Позиция понятна. Спасибо.

Андрей Кайгородцев: Кайгородцев Андрей Владимирович, генеральный директор частного медицинского центра. Скажите, пожалуйста, кто, по вашему мнению, является выгодоприобретателем действующей системы налогообложения?

Оксана Попова: Хороший вопрос. Наверное, выгодоприобретателем, безусловно, является государство, раз 80% у государства. Не знаю, насколько присутствующие знакомы с понятием бенефициары, КБЛ и КДЛ, контролирующее бизнес и деятельность лицо. Это сейчас для бизнеса самая ключевая терминология. Учитывая, что более 50%, в данном случае 80%, идет в государство, очевидно, как бы бенефициаром является государство, которое в лице государственных органов не всегда считает, что эти налоги получены от налогоплательщиков. То есть ключевая история, что выгодоприобретатель в лице государственных органов не понимает, как эти налоги получаются, что зарплату они считают и вообще все остальное, оно формируется за счет упавшего с неба какого-то финансирования. А если бы было четкое понимание, что этот бизнес надо сохранить, его

надо приумножить и надо подумать, а что лучше сделать, применить отягчающие обстоятельства к бизнесу, оштрафовать в пять раз либо все-таки как-то, может быть, более адекватно относиться к доначислениям, я думаю, что здесь, наверное, мы бы получили совершенно другие плоды. Сейчас только отрицание. Вот сейчас, к сожалению, только отрицание.

Андрей Кайгородцев: Спасибо. Можно я еще просто на этот же вопрос? У меня есть такое мнение, может быть, с ним тоже согласятся остальные, я считаю, что выгодоприобретателями этой налоговой системы являются банки и финансы, финансовый капитал, потому что чем больше денег прокручивается через их каналы, счета, они богатеют и богатеют. Мы сегодня про это как раз говорили, что наиболее богатеющими в нашей ситуации системами являются экспортеры и банки. Они жиреют.

Вячеслав Пронин: Спасибо. И коротко блиц, вот этот вопрос, какую страну вы считаете налоговым раем? Давайте вот так вот это назовем.

Оксана Попова: Вы знаете, я могу ошибиться, но, по-моему, в прошлом году в Венесуэле, упразднили Департамент как раз по налогам. Где? А, вот Дмитрий Иванович мне подсказывает, в Аргентине. Как бы это ни казалось смешно, я за то, чтобы у нас главным государственным органом не была Федеральная налоговая служба. Поэтому, наверное, у меня больше симпатий именно к этому подходу, потому что если строить все только через налоги, к сожалению, это боком выходит всему остальному.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое. Вопрос можно онлайн задать, я их в конце все буду зачитывать.

Следующий выступающий у нас будет Митин Дмитрий Алексеевич, аттестованный налоговый консультант, эксперт Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, преподаватель кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, советник отдела налоговой политики Евразийской экономической комиссии.

(01:05:26)

Дмитрий Митин: Коллеги, добрый день. Сегодня мы собрались, чтобы обсудить вопрос о том, как перейти к более разумной и стимулирующей налоговой политике. Но давайте честно себе признаем: сейчас Российская Федерация живет в достаточно специфических условиях. По сути, это означает, что мы живем в гибридной мобилизационной экономике. Государство вынуждено сочетать рыночные механизмы с прямым перераспределением ресурсов и обеспечением устойчивости. Обращу внимание на следующие факты. За период с 2022 по 2025 годы дефицит бюджета у нас составил 15,6 трлн рублей. В январе-феврале 2026 года дефицит бюджета вырос еще на 3,45 трлн, это абсолютный рекорд за первые два месяца.

Одна из причин наращивания дефицита – это как раз рост расходов. В январе-феврале они у нас увеличились на 5,8%. Вторая причина – это сокращение нефтегазовых доходов, которые за первые два месяца по оценкам у нас сократились на 47,1%. Да, в марте они выросли, но это незначительные показатели. Таким образом, у нас экспорт страдает,

импорт сократился по некоторым показателям почти вдвое. И по сути, мы с вами оказались в экономической блокаде. И в этих условиях государство ищет любые источники для получения дохода. И налоги у нас являются одним из главных инструментов.

Давайте спросим себя: разумна ли текущая налоговая политика? С точки зрения сиюминутного закрытия бюджетной дыры – да, она логична. НДС у нас сначала введен для упрощенного режима налогообложения, на следующий год у нас снижен порог с 60 до 20 миллионов рублей и повышена ставка до 22%. Система администрирования НДС у нас в стране отлажена, и государство выбрало этот налог не случайно. Есть цифровые инструменты, понятные цепочки и минимальные издержки. Но главный вопрос: насколько хватит ресурсов у бизнеса, чтобы работать в текущих условиях? По моим прогнозам, недолго. Мы видим прогнозы, уже резкий рост регистрации индивидуальных предпринимателей в 2025 году, который составил 140 тысяч. И по данным ФНС, 20 тысяч из них уже вызывают вопросы дробления. Бизнес у нас пытается ужаться, уйти в серую зону. Впоследствии это у нас потеря рабочих мест, снижение налоговой базы и долгосрочный ущерб для экономики.

Государство давно знало, что малый бизнес у нас в стране – это источник серой зоны. То есть по некоторым оценкам у нас от 30 до 40 процентов оборота в секторе малого бизнеса находится в серой зоне. И для регулирования этого сейчас выбрали как раз НДС, потому что, как я уже сказал, механизм его администрирования понятен и эффективность будет максимально высокой.

Но что мы в результате этих изменений получили на практике? Внедрение НДС на упрощенке официально объявлялось у нас как необходимость стимулирования интеграции малого и крупного бизнеса. Однако специальные пониженные ставки 5 и 7 процентов у нас не дают права на вычет входного НДС. Это означает, что малый бизнес платит налог, но не может взять его себе к вычету. И работая с крупным бизнесом, он все равно становится невыгодным партнером, потому что крупный покупатель не может получить входной НДС в полном размере. Вывод – это чисто фискальный мотив, который у нас был прикрыт благими намерениями. Государству нужны были деньги, и они взяли там, где могли, – у малого бизнеса.

Следующий вопрос, на который я хотел бы обратить внимание: будет ли малый бизнес у нас конкурентоспособен? Какой-то выживет, кто-то найдет нишу, кто-то начнет работать по полной ставке и принимать вычеты. Но многие не смогут адаптировать свой бизнес. Особенно это микробизнес, сфера услуг, розничная торговля с низкой маржинальностью. Но сейчас доля малого бизнеса в нашем ВВП – это 21,7%. На самом деле это сейчас рекорд, но этот рекорд под угрозой.

Коллеги, налоговая политика сегодня – это не только про ставки, это и про налоговое администрирование. И здесь мы видим четкую тенденцию. Параллельно с повышением ставок у нас увеличился и значительно усилился налоговый контроль. Особенно это заметно по двум основным направлениям. Это борьба с дроблением бизнеса, который у нас будет только увеличиваться. И второе направление – это борьба с теневой занятостью.

(01:10:10)

Но самое, наверное, показательное – это динамика выездных налоговых проверок, которая по итогам 2025 года у нас увеличилась на 12% после 10-летнего снижения их количества. При этом сами представители ФНС признают, что любая текущая выездная налоговая проверка для малого бизнеса – это, скорее всего, банкротство. Поэтому что это означает? Довольно жесткими методами бизнесу сейчас дают поднять: вести дела по-старому больше нельзя. Хотите работать – работайте честно, в правовом поле. И это сигнал, который нужно учитывать.

Но здесь возникает другой риторический вопрос. Будет ли в условиях высокой ключевой ставки, дефицита предложения такой бизнес прибыльным? Но можно посмотреть на текущую ситуацию с позитивной стороны. Для выживания бизнесу придется адаптироваться, настраивать свои процессы, минимизировать издержки, а значит развиваться. А значит будет движение вперед. Однако вопрос в том, сколько могут пройти эту грань и в итоге дожить, не сломавшись на налоговых проверках.

И теперь перейдем к главной теме сегодняшней сессии. Можно ли найти баланс между фискальной необходимостью и стимулированием роста? Задача у нас, безусловно, сложная, но в этом направлении необходимо работать. Так как же это сделать? Ответ, с одной стороны, у нас простой, но сложность в практической реализации. Это стимулирование экономической активности. Например, у нас новые территории есть. Там уже работает у нас свободная экономическая зона, нулевой налог на прибыль для инвесторов, пониженные ставки страховых взносов. И что мы видим? Туда как раз зарегистрировались сотни новых резидентов, которые развиваются, создают рабочие места, платят налоги. Это и есть разумная налоговая политика. То есть там мы не душим налогами и проверками, а создаем условия для того, чтобы бизнес работал и развивался.

Другое направление – самозанятые. Да, сейчас мы видим, что этот режим стал одним из инструментов, с помощью которого бизнес минимизирует свои налоги. И начали появляться разговоры о том, что этот режим нам необходимо отменить. Но я на самом деле считаю, что это не выход, потому что этот режим позволил привлечь достаточно большое количество новых субъектов предпринимательства, которые развиваются, платят налоги. Наверное, будет с моей точки зрения логично не упразднить этот налоговый режим, а доработать его, чтобы он фактически соответствовал тем целям и той модели работы, которая свойственна именно для самозанятых, при этом минимизировав риски с подменой трудовых отношений.

Но еще одно направление, о котором целесообразно подумать, о котором уже сегодня говорили, это обратный налоговый маневр. Сегодня у нас в условиях санкций и разговоров о технологическом суверенитете нам важно развивать сектор налоговых стимулов с вывоза сырья на создание высоких переделов внутри страны.

Какова механика данного предложения? Возможно, для добросовестных инвесторов, вкладывающих средства для производства, модернизацию, предусмотреть возможность возврата входного НДС в ускоренном порядке, то есть до окончания камеральной налоговой проверки.

Второй элемент – это расширение федерального институционального налогового вычета, который у нас составляет сейчас с 2025 года 3%, и сейчас Минэкономразвития предлагает его повысить до 12%, тем самым практически нивелировав федеральную часть налога.

Почему именно обрабатывающая промышленность предлагается? Потому что именно здесь у нас создаются добавленные стоимости, новые рабочие места, требующие высокой квалификации. Именно здесь у нас рождаются технологии, которые потом расходятся по всей экономике. И цифры это подтверждают. За 2025 год у нас инвестиции в обрабатывающую отрасль у нас возросли на 23% и достигли 5 триллионов рублей. По последним заявлениям у нас в общем отрасль выросла на 3,6%, что выше общепромышленных темпов.

Хочу подчеркнуть, что обратные налоговые маневры— это не просто техническая поправка в налоговый кодекс, это смена философии. Мы перестаем наказывать налогами тех, кто создает сложные продукты, и начинаем поощрять этот процесс.

И последнее направление, о котором я хотел бы сказать и которое негативно влияет на стимулирование экономического роста и налоговой политики, это вечные изменения, которые у нас вносятся в кодекс. Еще мы не успели и бизнес не успел адаптироваться к тем изменениям, которые были внесены в 2025 году, как у нас произошли новые существенные изменения в 2026. То есть примерно раз в год или раз в полгода у нас вносятся существенные изменения. Все это, конечно, негативно сказывается на бизнесе. Поэтому предлагается, в том числе, рассмотреть возможность закрепления в налоговом кодексе трехлетнего моратория на внесение существенных изменений в налоговое законодательство.

(01:15:12)

И заканчивая свое выступление, хочу сказать, что мы можем сколько угодно говорить про налоговые льготы, про изменения ставок, но налоговая политика у нас не существует в вакууме. Для того чтобы бизнес хотел работать, легально расти, нужна слаженная работа всех государственных органов и бизнеса. Нужно создавать общую привлекательную среду: предсказуемое регулирование, доступные кредиты, защита собственности, инфраструктура. И только тогда можно будет говорить о стимулировании экономической активности в нашей стране.

Разумная налоговая политика – это не про то, сколько собрать, а как создать такие условия, чтобы бизнес сам хотел расти, развиваться и уплачивать налоги. Спасибо.

Вячеслав Пронин: Спасибо. Мы начинаем немножко из регламента выбиваться. Один вопрос позволяю.

Роберт Нигматулин: Может быть, этот вопрос нужно было мне задать предыдущим ораторам, но, тем не менее, вы же специалист. Я узнал, что, оказывается, у нас доля налога НДФЛ где-то 15%, а в европейских странах – 30%. Отсюда я подумал, а может быть, я предложу, может быть, глуповатую, но примитивную, идеальную схему. Может быть, нужно брать следующим образом. Люди производят бизнес, и начальник этого бизнеса распределяет доходы между своими сотрудниками, и с этого и брать только налоги.

В чём порок? Я понимаю, она примитивная, но в чём порок? И это возник вопрос в связи с тем, что у нас мала доля НДФЛ и много миллиардеров, многим больше на единицу ВВП, например, у нас в несколько раз больше миллиардеров. Вот в чем порок?

Вячеслав Пронин: Позвольте уточню. Вы предлагаете с ФОТ брать налог, да? То есть подоходник не с людей, физических лиц...

Роберт Нигматулин: Нет, именно с людей только брать. Вот я, например, начальник бизнеса, вы все у меня работаете. Я продал свою продукцию, получил деньги и начал распределять ее между людьми. Конечно, стараюсь себе побольше взять.

Реплика из зала: Семь миллионов плательщиков и четыре с половиной миллиона юрлиц-плательщиков – это две разные вещи на администрирование. Вы предлагаете убрать статью 24, функцию налогового агентства? Я считаю, что это контрпродуктивная история.

Роберт Нигматулин: Я понимаю, что... Я не думаю, что моя схема... Но в чем порок? А вопрос в связи с тем, что у нас мала доля НДФЛ. Ее надо как-то увеличивать.

Дмитрий Митин: На самом деле вопрос понятен, но здесь же опять нужно говорить, когда мы говорим про налоговую политику и говоря про НДФЛ, у нас нужно смотреть структуру нашей экономики, что у нас есть, какие у нас приоритеты. Если мы сейчас возьмём и обложим граждан, а как граждане на это посмотрят, они вряд ли будут счастливы. У нас много различных аспектов, связанных с налоговой политикой. Политика налоговая у нас не живет в вакууме, поэтому она должна, наверное, учитывать и текущие иные политические аспекты.

Вячеслав Пронин: Спасибо, но не могу своё мнение тоже не высказать. Я на самом деле сторонник как раз идеи, чтобы каждый за себя налоги платил сам. Это подход чисто американский, и когда люди видят, сколько они на самом деле от своих кровно заработанных отправляют непонятно на что, они начинают требовать, чтобы у них заборы были, чтобы у них дороги были, чтобы у них в школе парты не покосившиеся были у ребенка и так далее, и так далее, чтобы у его родителя-пенсионера было какое-то социальное обеспечение и так далее. То есть когда люди увидят, сколько они на самом деле отдают денег от ФОТ, который на них работодатель начислил, – это мое личное мнение, я не претендую на какую-то истину, но я придерживаюсь его, – он начнет от власть предержащих требовать исполнения своих прямых обязанностей. Это то, о чем вчера довольно много говорили, что отсутствует, и Глазев Сергей Юрьевич говорил, что отсутствует ответственность. И как раз в данном случае непосредственная ответственность перед избирателями появится. Я в дискуссию не собираюсь вступать. Вы свое мнение сказали, я свое мнение сказал. Мы двигаемся дальше. Спасибо большое.

И как раз дальше по моему плану идёт Дмитрий Иванович Ряховский, профессор, заведующий кафедрой налогов и налогового администрирования Финансового университета при правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

(01:20:13)

Дмитрий Ряховский: Спасибо большое. Коллеги, добрый день. Хотелось поблагодарить спикеров за очень интересные вопросы, за очень интересные проблемы, которые были подняты. Я хочу некоторым образом прокомментировать.

В силу своей профессии я был и в стане умных, и в стане красивых, то есть я работал на заре своей карьеры в налоговой службе, бегал с выездными проверками. Сейчас я защищаю налогоплательщиков. Учю. Я считаю, что правды в налогах нет, а наша налоговая служба самая лучшая в мире. И нет никого, кто это мог бы опровергнуть. В рамках цифровизации, администрирования реально мы лучшие в мире. И мы видим всё. Это, конечно, большая беда наших налогоплательщиков.

Те же самые налоговые льготы – государство их предоставляет. Например, для обрабатывающих производств у нас с нового года льготные тарифы страховых взносов – 7% всего лишь. Все это автоматизировано максимально. Но вопрос, имеешь ли ты право на налоговую льготу? Да, имеешь. Можешь ли получить? Вот здесь вопрос, потому что получить можно, но государство бдительно смотрит за теми, кто будет злоупотреблять. Мы прекрасно видим, что у нас сегодня в рамках цифровизации налоговая служба в одну секунду, прямо сейчас нажатием одной кнопочки, может назвать, какие отрасли у нас получили сверхприбыль в режиме реального времени. И как, с кого можно взять у нас тот же самый налог на сверхприбыль. Но его введение, я считаю, вопрос времени, это будет чуть-чуть попозже.

Мы же с вами говорим про то, что у нас связано с обелением экономики. Тема моего выступления, я давайте к нему чуть-чуть скажу, потому что я могу много говорить про налоговую политику и так далее. Что такое самозанятые, что такое ИП? Констатирую факт: у нас сегодня наши налогоплательщики, наши бизнесмены по факту используют буквально 25-30 примитивных налоговых схем, за которых их очень больно бьет налоговая служба. Я прекрасно понимаю, что начало выездной проверки, я поддерживаю Дмитрия Алексеевича, это смерть налогоплательщика. Но перед этим налоговая служба 3-4 месяца ходит и говорит: «Окстись, налогоплательщик, ты нарушаешь, сдай уточненку, пожалуйста, и будешь жить и развиваться». Но в режиме слабоумие и отвага, конечно, это не всегда происходит, поэтому наступает выездная проверка.

Что у нас с заработной платой? У нас в стране 77 миллионов трудоспособного населения. Из них 15 миллионов самозанятых. Что такое самозанятые? Там как: что такое коровы – это не только молоко, мясо. Примерно здесь такая же история. То есть самозанятые платят 4 либо же 6 процентов всего лишь налога. И всё. Коллеги, вопрос: что у нас будет через 15 лет, когда эти самозанятые пойдут на пенсию? У нас будет 15 миллионов нищих. А я не самозанятый, я плачу за себя страховые взносы, а вот у меня-то будет пенсия. Там уже 15 миллионов будут у нас. Вот это большой вопрос.

Что поимел бизнес на рабство 2021 года? Я сегодня с утра смотрел разногласия по акту, который мы написали на налогоплательщика, который совершенно случайно уволил 500 работников, лишив их социальной гарантии, но нанял при этом 500 самозанятых. Мне же выгодно! Они не по восемь часов работают, а по восемнадцать! Я им плачу за

восемнадцать! Страховой взнос я им не плачу! Этот перекося каким-то образом нужно устранять.

При этом у нас по статистике ФНС, у нас глава ФНС Денис Васильевич Егоров озвучивал ее, из пятнадцати миллионов порядка, по-моему, четырехсот тысяч человек – это подмена трудовых отношений. В моем понимании их, конечно, чуть-чуть больше.

Но я рядом с самозанятыми еще поставлю индивидуальных предпринимателей. Как вы думаете, может ли стоить налоговая консультация 800 тысяч рублей за час? Я с огромным удовольствием хочу найти, кто мне такие деньги заплатит. Так мы системно видим вывод денег на таких предпринимателей. Или у нас удивительные люди – ИП-управляющие. Мы не на того учились. Они получают по 8-10 миллионов рублей в месяц на примитивных маленьких фирмах с оборотом 30-40 миллионов. То есть, по сути, забирают до 50% от выручки. Чем-то там они управляют. Ну все же схемы известны.

Если мы сейчас будем как минимум соблюдать существующие правила игры в рамках того, что мы будем работать только с реальными ИП. Если у нас возникают самозанятые, это не системная история. В конце концов, давайте мы научимся писать акты выполненных работ. Если мне нужна здесь сейчас самозанятая уборщица, я четко напишу: нужно помыть три квадратных метра пола, два квадратных метра стены. За это заплачу вот такие расценки. Всё. У нас даже это никто не может, к сожалению, правильно оформить.

Естественным образом возникают вопросы у нашей доблестной налоговой службы. То есть они действительно будут. Государство у нас дает преференции. Хочу напомнить. У нас Минфин четко разработал методичку. Все налоговые льготы, которые есть на территории страны, их эффективность, их эффект и потери от них, они четко все рассчитаны.

(01:25:45)

И они у нас четко, выверено даются именно приоритетным направлением экономики. IT-сфера – да, я согласен, что в свое время, в пандемийные времена, это была приоритетная отрасль. Я поддерживаю, что сейчас нужно вдумчиво подходить к этой льготе, но у нас с нового года увеличилась нагрузка налога на IT-сферу. Поэтому здесь большие дискуссионные вопросы, которые нужно обсуждать, нужно решать.

Напомню, общепитовская льгота по НДС. Как она возникла? Когда общественность на площадках стала обсуждать, что очень тяжело общепиту в пандемию. Пожалуйста, она возникла и она сейчас существует. Более того, она была модифицирована с 1 сентября 2025 года, увеличена до 3 миллиардов. А сейчас, прямо сейчас, она опять модифицируется, и общепитовские предприятия с оборотом от 20 до 60 миллионов опять будут иметь преференцию по НДС. То есть изменения у нас сегодня настолько стремительны, а налоговая служба видит, соответственно, Минфин видит, соответственно, Минэк видит. И у нас эти изменения, которые точечные донастройки, они у нас происходят. И мне бы хотелось, чтобы на приоритетные направления развития, я согласен, что обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство – это приоритетные направления развития для нашей страны, имели бы налоговые преференции и использовали их правильно.

Если есть вопросы, готов ответить. Спасибо.

Вячеслав Пронин: У меня первый такой отвлечённый или не отвлечённый вопрос. Вы очень правильно и чётко заметили, что огромное количество проблемных вопросов, которые надо обсуждать. А где их обсуждать? Например, у нас ряд экспертов выступал. Кто-нибудь из уважаемых спикеров является, например, членом Общественного Совета Минфина или налоговой?

Дмитрий Ряховский: Я член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Вячеслав Пронин: Нет, а я про тех, кто налоги-то утверждает. Я имею в виду, из здесь присутствующих, в зале, может быть, кто-то есть, кто в Общественный Совет Минфина либо налоговой входит? Есть, да? Мне, любопытно, тогда к вам вопрос, потому что очень важная тема. Я просто тоже в ряде общественных советов состоял. Хоть на секунду прислушиваются к голосу разума, когда они уже приняли решение, которое просто надо формально пропустить через Общественный совет?

Юлия Алпатова: Всем добрый день, Юлия Алпатова, Краснодарский край. На самом деле, я думаю, тут вопрос активных специалистов, которые готовы. Сегодня мы создали именно рабочую группу при губернаторе, и они хотят слышать, видеть и вносить...

Вячеслав Пронин: Прецедент есть, чтобы смогли какую-то инициативу отвести либо вашу инициативу приняли? Прецедент. Да, нет, и всё.

Юлия Алпатова: Опыт Челябинска. Я взяла сейчас опыт Челябинска. В Челябинске вернули пониженные льготы. Три региона, которые сейчас вернули пониженные ставки по УСН. И Челябинск, в котором нормальная численность, вернули сейчас. Вот это есть, работает.

Вячеслав Пронин: Опять-таки у нас получается опять, эта льгота по социальным платежам, о которых вы говорили, это опять-таки для малых предприятий. Мало предприятий не сделает ни трактор, ни бульдозер, если мы про Челябинск говорим. А большим-то что делать? Пожалуйста.

Дмитрий Ряховский: Нет, коллеги, в части больших, крупных предприятий у нас есть достаточное количество налоговых льгот, начиная от НДС, начиная от федерального и регионального институционального вычета.

Вячеслав Пронин: Федеральный очень маленький перечень, машиностроителю вообще не подходит, региональный работает не в каждом регионе, вы это знаете, это на решение губернатора. Короче, системно эти истории, вот эти льготы и вычеты, они не работают. Это то, о чем говорит наш форум. И не надо выбирать какую-то отдельную отрасль. Все отрасли важны, в том числе и торговля важна. Нужно, чтобы все в благоприятных условиях работали, и тогда у нас будет развитие.

(01:30:07)

Дмитрий Ряховский: Да, полностью согласен, а для обсуждения у нас два раза в год в Финуниверситете при Правительстве проходят налоговые форумы. Осенью приглашаю вас, коллеги. У нас там есть и международные части, банкротные, промышленные. У нас

открытая площадка, мы можем донести куда надо, поэтому приглашаю для обсуждения. Спасибо большое.

Вячеслав Пронин: Спасибо, приглашайте.

Роберт Нигматулин: *(Неразборчиво)* ...Найму уборщицу и буду переводить ей по миллиону рублей в день. С этим можно бороться. Взять прогрессивную налоговую шкалу. И у нее более 70% уйдет государству.

Дмитрий Ряховский: Прогрессивная шкала сейчас у нас есть. Откройте личный кабинет налогоплательщика, я сейчас его открыл, я посмотрел, сколько я налогов заплатил за 2025 год, и у меня эта информация есть.

Скорее всего, индивидуальное налогообложение будет рассмотрено через 5-6 лет в соответствии с развитием нашей налоговой системы. Мы видим, как сейчас просто нам, каждому из нас физлицу, получить вычеты на обучение, на лечение, имущество. Заметили, как это всё быстро идёт? Вот следующий шаг у нас будет развитие семейного налогообложения. Мне так кажется, это будет. И расширение линейки вычетов. И мы будем очень сильно прозрачно в личном кабинете видеть, куда и что мы потратили. А сейчас борьба с теневой занятостью идет. И сейчас следующий этап борьбы – это контроль переводов на карты. Потому что многие платят ноль налогов, а обрабатывающая промышленность платит полноценные. Разве это справедливо?

Вячеслав Пронин: Позиция понятна. Спасибо большое.

Вячеслав Пронин: Дальше приглашается к выступлению Чепухин Александр Викторович, председатель Совета АККОР по Ульяновской области, директор ООО «Золотой телёнок», кандидат экономической науки. Пожалуйста.

Александр Чепухин: Добрый день, уважаемые коллеги. С кем-то мы уже успели вчера познакомиться, когда обсуждали политику Центрального банка. Кто не знаком, могу сказать пару слов о хозяйстве. 20 лет этому юридическому лицу. Это сельхозпредприятие. 12 тысяч гектаров земли. Я являюсь собственником и я руковожу этим предприятием.

Немного скажу от земли. Вот то, что вчера говорил, каким ключом нас бьет ключевая ставка, сколько мы платим процентов – это 60 миллионов в год. И сколько техники мы могли бы купить на эти деньги, но, к сожалению, последние три года мы ничего не покупаем фактически. Вся прибыль предприятия уходит на уплату процентов.

Но сегодняшняя тема – это налоги. По налогам я тоже хочу сказать о том, что внимательно сейчас выслушал, конечно, все здорово, много всего нового, умного, но мы-то находимся в деревне, и не только мы. У нас много предприятий. В России есть еще и сельская местность. Извините меня, интернет там есть у всех? Далеко не у всех. Квалифицированные кадры, которые смогут разобраться в этой современной налоговой системе – откуда им там взяться? И как руководитель предприятия, во что я должен вкладывать? В технологии, в технолога? Или в налогового, который должен откуда-то сто километров приехать, потому что откуда вы в селе найдете, и заниматься всей этой бухгалтерией? Хорошо, сейчас у меня

есть главбух, но она уже давно на пенсии, она 20 лет работает на предприятии, а дальше-то что? Что дальше? Это же не город.

Вопросов очень много, и есть предложение. Да, может быть, кому-то оно покажется безумным, но зачастую новое – это хорошо забытое старое. 2 сентября 1930 года была налоговая реформа после НЭПа.

(01:35:15)

Налог с оборота был введен именно тогда, и он заменил 54 налога. Так давайте мы посмотрим на реальное упрощение. Администрирование этого налога нужно? Не нужно. Что там администрировать? Мы все загнаны уже давно в безнал. Уже никакого черного оборота у сельхозпредприятий нет и быть не может. Там одних ФГИС – я, наверное, на пальцах двух рук не сосчитаю. ФГИС «Зерно», ФГИС «Удобрения», ФГИС «Семена», там никуда, ни влево, ни вправо, все в безнале. То есть берите оборот в банке, умножайте на ставку и заберите у меня те же самые деньги, которыми мы платим НДС, налог на имущество, налог на прибыль, социальные фонды и так далее. Для чего я должен где-то искать людей и где-то получать еще информацию об изменениях в этих налогах? Это же не раньше в конверте печать поставил, декларацию отправил. Нам этим, наоборот, жизнь не упростили. Нам жизнь усложнили. И зачастую все-таки лучшее является врагом хорошего. Вот было хорошее – не надо трогать, когда оно работает.

И я общаюсь со многими своими коллегами. С удовольствием все бы умножили на ставку оборот. Отдали деньги. Неважно, раз в квартал, раз в год заберите те же самые деньги. И все, и мы ушли работать, и не трогайте нас. И этого всего нам в сельской местности совершенно не нужно. Спасибо.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое, в том числе за такой четкий регламент. Может быть, вопросы какие-то есть?

На самом деле, моё мнение, тут правда всегда где-то посередине. Крестьянские, фермерские хозяйства, им действительно проще было, когда можно было зерно куда-то загрузить в машину, это было какое-то количество лет назад, получить наличку, наличкой рассчитаться, и работники, и трактористы – все довольны. Государство это не устраивало полностью, потому что собираемость налогов была нулевая. И плюс еще, что даже, мне кажется, важнее, чем собираемость налогов, государство реально не знало, сколько у него зерна. Это стратегический продукт, стратегически важная статья, по которой уж точно надо быть уверенным, что мы завтра, условно, с голоду не помрем.

Но и другой перегиб, когда село, когда сельхозпредприятия, интернета нет, связи нет, бухгалтера нет и так далее. И как руководитель такого хозяйства, как ему, самому идти, получать на курсах какое-то образование, вести бухгалтерию – тоже перекося. Поэтому я так активно-то и задал вопрос. Я лично площадки по обсуждению этих налоговых инициатив не знаю. У нас опыт через Думу попытки каких-то инициатив куда-то вывести – они все срубаются еще просто на подходе, и до реального обсуждения большими массами людей они не доходят. В правительстве нет. В Минфине тоже пока был ответ на мой вопрос, что тоже пока ничего не доходило.

Александр Чепухин: А у них все хорошо, им зачем обсуждать?

Вячеслав Пронин: То есть, может быть, от нашей сессии должно быть в первую очередь тогда и вызывание, чтобы появилась площадка публичного обсуждения налоговых инициатив.

Александр Чепухин: И в завершении хочу сказать: у меня какие подозрения. Кто себе может позволить квалифицированные кадры для ведения того же налогового учета? Это крупные агрохолдинги. Но все-таки вопросы продовольственной безопасности страны должны строиться не на них, они могут падать и очень больно, а на малых и на средних хозяйствах. Они себе позволить таких специалистов на сегодня не могут.

Вячеслав Пронин: Если оценивать расходы бюджета Минсельхоза между 50 агрохолдингами и 400 крестьянских фермерских и малых хозяйств, то очевиден ответ, что сейчас направление политики такое, что нет, продовольственная безопасность должна выполняться за счет все-таки этих 50 агрохолдингов. По крайней мере, это так выглядит, судя по бюджету. Я с вами полностью согласен. Это несправедливо. Спасибо большое.

(Реплика из зала)

Вячеслав Пронин: Так они, по сути, и были. Был единый сельхозналог, они на нем сидели. Разница затрат и выручки. Платили сколько-то, я не помню. Но что-то не устроило. Опять-таки повышение прозрачности, наверное.

(01:40:13)

И мы подходим к финалу. Пастухов Алексей Иванович, основатель и генеральный директор компании ICS Consulting. Пожалуйста.

Алексей Пастухов: Здравствуйте, коллеги. Я постараюсь быть кратким и не забирать много времени от вашего обеда. Так получилось, и это очень хороший случай, что мой доклад становится таким резюмирующим. И после того, что мы прослушали, я что, во-первых, хотел бы сказать? Я, как ни странно, выступлю немножечко адвокатом Федеральной налоговой службы. Но очень своеобразным адвокатом. Почему? Потому что мы задаем им вопросы здесь, не те, на которые они должны отвечать. Потому что не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет. А умеет он играть неплохо. То есть это исполнительный орган. Он занимается администрированием сбора налогов. Это достаточно автоматизированный, цифровизированный орган и лидер в мире, безусловно. А основной ключевой вопрос – а кто же, собственно, этому органу, который стоит на фронте и вступает во многом и в конфликт с налогоплательщиком, безусловно, кто же ему ставит задачи? А это ключевой вопрос – какие задачи перед ним ставятся? И в этом контексте я бы не буду идти по собственной презентации, а коротко скажу, что в этом плане видится нам как людям, которые работают с промышленностью, с обрабатывающей промышленностью, с высокотехнологической промышленностью, и в том числе с сырьевиками.

Есть небольшой пример, который я вам хочу сказать. Я подобрал две цифры, которые, я считаю, достаточно значимы. По итогам 2025 года, по официальной статистике, Россия экспортировала 238 млн тонн нефти. Экспортировала. При добыче более 500 млн тонн.

Соответственно, Советский Союз в 1985 году экспортировал 193,5 млн тонн нефти при добыче более 700 млн тонн. При этом в этом экспорте лежит и доля ныне независимых Казахстана, Азербайджана, Узбекистана. И более 62% этого экспорта приходилось на страны Совета экономической взаимопомощи, то есть на наш макрорегион, в рамках которого у нас была кооперация, интеграция производственных цепочек и активный технологический производственный обмен.

О чем нам говорят эти цифры? Они нам говорят, на самом деле, очень страшные вещи. Они говорят о деиндустриализации и о переориентации экономики с высоких переделов, с высокотехнологичных производств, с наукоемких производств на эксплуатацию сырьевых ресурсов. И в этом отношении налоговая политика, безусловно, и взгляд на налоговую систему должен быть одним из тех инструментов, которые позволяют в нынешней достаточно сложной ситуации вернуть ее в какое-то нормальное, адекватное для нас русло.

Безусловно, все остальные вещи мы не сбрасываем со счетов. Нам нужны рынки, нам нужна безопасность, нам нужна независимость, технологический суверенитет и так далее. Поэтому я бы видел, если говорить системно, и о тех действительно задачах, которые ставятся перед налоговой службой как инструментом сбора и администрирования, это то, что первое, мы должны уйти от экономики изъятия из сырьевого сектора в экономику развития и стимулирования этого развития. Первый принцип, который я бы в этом плане продекларировал: в соответствии с технологической сложностью, глубиной передела. Константин Анатольевич Бабкин не даст соврать, в какой ситуации сейчас находятся машиностроители с точки зрения налоговых изъятий, с точки зрения передела. Сложность производства, наукоемкость производства, соответствие его национальным приоритетам и объективно приоритетам тем, которые определяются мировым рынком, должна соответствующим образом стимулироваться, то есть стимулироваться, поощряться глубина переработки сырья, должны стимулироваться, поощряться и на особо налоговом режиме находиться высокотехнологичные отрасли, сложные переделы. И общий налоговый режим для тех, кто, собственно говоря, производит базовый материал, базовое сырье, которое дальнейшим образом используется.

(01:45:25)

Вторая проблема, которая у нас есть, о которой сегодня говорилось, это труд, поэтому сейчас я бы говорил о новом освобождении труда, потому что существующее изъятие с фонда оплаты труда, по сути, является косвенным налогом на заработные платы работников. Более того, формирующим некую ложь, потому что мы тут искренне считаем, что мы платим 13-18% прогрессивной шкалы НДФЛ, а на самом деле к этому надо прибавлять те 50%, которые платит работодатель. По сути, это изъятие из дохода работника, так или иначе, косвенно.

И в нынешней ситуации, которая сложилась объективно, мы уходим от обеления как бизнес. То есть это не говорит, что мы конкретно как компания, но мы видим, что происходит на рынке. Потому что выгоднее нанимать самозанятых, выгоднее формировать серые схемы. А почему? А именно потому, что белый найм становится в нынешних экономических условиях невыгодным. Эту ситуацию так или иначе решать нужно. То есть

формировать прозрачную систему налогов на труд, переводить это большей частью в НДФЛ. И мы как работодатели должны быть заинтересованы в белом найме, в нормальной работе и нормальной функционировании, взаимодействии с работниками.

Плюс ко всему, у нас все высокотехнологические отрасли, где создаются сложные продукты, не рождаются без людей, и поэтому этот фактор важен. Второй фактор, что есть услуги. Есть услуги инженерного характера, консультационного характера, экспертного характера, те же самые присутствовавшие здесь налоговые консультанты. Обратите внимание, у них у всех, а в первую очередь нас интересуют инженеры, в структуре такого рода компаний, которые создают сложный технологический продукт трудом, делают науку, создают идею какую-то, все затраты находятся в труде. Они не пропорционально облагаются налогом. Невыгоден этот бизнес. И плюс ко всему, учитывая, что все затраты в труде, у нас возникает входящий НДС. Поэтому иногда у меня складывается ощущение, что неизвестным нам архитекторам нашей налоговой системы в 90-е годы не хватало только возвращения, по сути, рабства и крепостного права, потому что если бы люди были в собственности, их труд мог бы быть обращен в капитал. У нас появился бы, во-первых, для такого рода компании высокотехнологичной, собственно говоря, объект для обеспечения займов. И плюс ко всему НДС при приобретении получался бы. Поэтому мы и говорим о новом освобождении труда в этом отношении и об изменении ставки, и структуры налогообложения на труд.

И третья вещь, о которой речь идет, это стимулирование развития. Тоже об этом много чего говорилось. Но здесь о чем идет речь? В первую очередь о льготах на инвестиции. На инвестиции при создании, опять-таки, приоритетных технологических производств и так далее. Поэтому относительно этих трех принципов вкупе с упрощением администрирования НДС и дифференциации его, возмещения, отсутствия кредитования государства через НДС, мы вышли бы на какой-то более внятный подход, более внятную систему и ответили бы на самый главный вопрос: чего мы хотим? Мы хотим экономики развития, стимулирующей экспорт высокотехнологической продукции? Или мы будем продолжать доить сырьевые отрасли, которые дальше доят всю экономику, с ее продолжающейся технологической деградацией.

На этом бы я закончил. Я пожелал бы нам найти ту площадку, ту возможность, где мы могли бы как общество сформировать те принципы, ту государственную политику, а государство должно быть отражением общества и быть в диалоге с ним, которое бы отвечало бы интересам промышленности и высокотехнологического развития. И расставили бы приоритеты, что нам нужно, потому что с нашей точки зрения как небольшого экономического субъекта, работающего, опять-таки, с промышленностью, нам видится, что высокотехнологические отрасли, электроника, машиностроение, аграрное, сельскохозяйственное машиностроение и, собственно говоря, сложные технологические услуги должны стать основой нашей экономики в нынешних условиях. Спасибо.

(01:51:16)

Вячеслав Пронин: И у нас есть несколько вопросов от интернет-аудитории.

Кстати, извиняюсь, я не заметил сначала вопрос к Александру Викторовичу Чепухину. Как сделать так, чтобы губернаторы хотели развивать малый бизнес, а не только привлекать большие сети? Сколько налогов нужно оставлять на местах, чтобы люди видели результат от своего бизнеса? Я не знаю, как вы на это ответите. Уже некому отвечать?

Александр Чепухин: А именно это губернатор должен сделать? Так вопрос поставлен?

Вячеслав Пронин: Ну да. Поставлен вопрос очень странно от Виталия В.

Александр Чепухин: Рычагов на самом деле не так много у губернаторов, но есть достаточно эффективные рычаги, такие как налоговые льготы региональные, которые в компетенции губернатора, который может предоставить определенным отраслям, если там говорится о малом бизнесе. Плюс помощь, взаимодействие в оформлении земельных участков сельхозназначения.

Вячеслав Пронин: Понятно, но я думаю здесь больше все-таки говорили о том, что у нас такой налоговый центризм, то есть все практически доходы поступают в федеральный бюджет, а Виталий В. предлагает, чтобы чуть большую часть налогов оставлять в регионах, может быть, тогда губернаторы смогли бы в своих регионах развивать и сельское хозяйство, и промышленность и так далее, чтобы у них было больше рычагов. Мы про процент, сколько надо оставлять, ответить не сможем, но то, что определенную децентрализацию необходимо делать для более полноценного развития страны, это, наверное, необходимо. Никто из спикеров не будет со мной спорить по этому поводу?

Алексей Пастухов: Только поддержим.

Роберт Нигматулин: В Америке каждый штат сам устанавливает.

Вячеслав Пронин: Да, это факт. Вопрос ко всем спикерам. Работодатели платят много налогов за сотрудников, а самозанятые гораздо меньше. Как сделать так, чтобы квалифицированные работники не уходили в серую зону, и заводам было выгодно нанимать людей официально? От Анны.

Мужчина: Другие работодатели, недобросовестные. У нас есть куча вещей, предусмотренных Трудовым кодексом. У нас есть коллективный договор, который стимулирует работодателя на иные социальные вещи, которые у нас не предоставляются самозанятому. Самозанятому у нас вообще никаких гарантий нет, то есть встал и ушел. Вот именно гарантии являются гарантом.

Дмитрий Митин: У меня позиция такая, что в целом работник понимает, и когда он сравнивает, допустим, 13% и 6%, он понимает, что платя – понятно, что компания за него платит налог, но тем не менее, – налог в 13%, он получает что-то помимо того что получает зарплату. Некую стабильность, некое развитие, отношение с коллективом— это же тоже важно в современном мире, чтобы ты был не одинок. Вопрос заключается в том, как сделать так, чтобы у предпринимателя не было стимулов выгонять, по сути, получается, работника на вольные хлеба. Снижать налоги, выбирать всякого рода личные... Социальные налоги имеются в виду.

Алексей Пастухов: Полностью поддерживаю. На самом деле у работодателя не так много стимулов оставлять работников в таком   займе.

(01:55:00)

Проблема состоит в том, что каждый год перед работодателем ставят новые проблемы относительно работника. То есть работник должен обучаться, он должен лечиться. И эти вещи далеко не всегда он получает от государства. Он получает, в том числе, от работодателя. Те или иные вложения в него как в часть корпоративного человеческого капитала. Поэтому здесь разница в чем? Если эти вложения в капитал человека так или иначе будут поощряться налогово, и работодатель будет поощряться, чтобы иметь этого человека в штате, легально платить за него все налоги, не уходить в привлечение самозанятых людей, потому что самозанятые люди тоже для каких целей нужны, но это временный заработок без развития, без всего.

Вопрос: у нас, например, обучение персонала, оно стимулируется налогом? Нет. Это обычные затраты, такие же, как и все. А здесь вопрос опять-таки ключевой. Заинтересованы ли мы как общество, как государство в качестве человеческого капитала, которым мы обладаем?

Вячеслав Пронин: Справедливо. И мне кажется, действительно из всех трех ответов можно еще вывод какой сделать, что по поводу самозанятости, наверное, еще и просветительскую работу нужно как следует проводить, чтобы люди понимали, от чего они отказываются, переходя на этот режим. И тогда уже самих работников... Как ни крути, профсоюзы, может быть, и такой молчаливый агент, но когда так прижмет, я думаю, они вполне могут защитить своих членов от нерадивых работодателей. То есть именно просвещение и такие форумы, как наш, также важны.

Дальше. Этот вопрос Василия Иванова я просто должен зачитать, но, по сути, Алексей Иванович уже на него ответил. «Говорят, что налоги в России низкие, но если посчитать все налоги вместе, какая реальная нагрузка на обычного человека, не стоит ли государству рассказать людям, сколько они на самом деле платят, чтобы они могли требовать больше?» Возвращаясь к вашему предложению, мы его обсудили, я думаю, Василий Иванов ответ услышал, а реальная ставка на зарплату, если мы говорим о машиностроительном предприятии с группой риска условно, выше девятой, то, по-моему, получается где-то 53% с ФОТ, то есть с каждого рубля полученной на руки зарплаты в государство идет 53 копейки, это с учетом НДС на труд. Кто с налогами по поближе знаком, поймут, о чем я говорю.

Дальше Ангелина спрашивает: есть ли альтернатива НДС, например, налог с продаж, который был бы проще и не создавал бы проблем в производственных цепочках? Я предлагаю кому-то одному ответить.

Алексей Пастухов: Давайте прокомментирую. Я считаю, что альтернатива НДС, налог с продаж, – это все бантики реализации, которые эффективно всегда у нас осуществляет налоговая служба, которая работает у нас хорошо. А вопрос целей, которые ставятся государством и обществом перед налоговой системой как стимулом экономического развития. Поэтому будет ли это собираться через оборот, через налог с продаж, либо через

НДС – вопрос вторичный. Вопрос справедливости и вопрос налоговых стимулов для целевых в развитии отраслей.

Вячеслав Пронин: Спасибо большое. И все, общие вопросы закончились. Есть три вопроса к Константину Анатольевичу Бабкину, но он по делам Форума уже вынужден был уйти. Я постараюсь через организаторов этот вопрос передать. И к Юрию Баранчику тоже был вопрос, но он не явился для выступления, поэтому вопросы мы передавать не будем.

Что ж, я бы хотел всех присутствующих очно здесь и всех зрителей по трансляции поблагодарить за внимание. Мне кажется, не зря мы провели эти почти два часа. Много важных вопросов обсудили, много пониманий и многих смыслов подарили аудитории. Будем продолжать в том же духе. И большое спасибо всем участникам, что с пониманием отнеслись к увеличению срока нашей секции и на 20 минут отсрочили свой обед. Большое спасибо. Поаплодируем нам всем.

(02:00:30) (Конец записи.)